

§1 МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА

Абросимов В. В.

МОТИВАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены причины аполитичности современной молодежи Юга России. Эмпирической базой работы стало проведенное в сентябре-октябре 2010 г. на территории Краснодарского края, в преддверии Единого дня выборов 10 октября 2010 года, авторское исследование, нацеленное на выявление внутренних факторов мотивации политической активности молодых людей.*

***Ключевые слова:** Социология, активность, политическая, молодежь, аполитичность, мотивация, потребности, участие, стимулирование, факторы.*

Важнейшей характеристикой развития демократии и гражданского общества в стране является активное политической участие граждан в жизни страны, их заинтересованность изменить жизнь к лучшему. Но данные различных исследований показывают, что активность граждан в политической сфере с 2001 г. все больше падает (с 32% до 17% в 2007 г.). Притом, чем моложе респондент, тем менее он вовлечен в политику, меньше интересуется политической жизнью страны. По мере решения его жизненно важных проблем (семья, учеба, работа), этот интерес возрастает, но, все-таки, незначительно¹.

¹ Петухов В. В. Политическая активность и гражданское участие в контексте российской идентичности [Текст] / В. В. Петухов // Полис. — 2009. — № 3. — С. 125–129.

По данным Всероссийского исследования РОС, проведенного зимой-весной 2006–2007 гг., причиной аполитичности молодежи является, прежде всего, не безразличное или негативное отношение к политике, а недоверие к политикам (каждый четвертый) и неуверенность в том, что личное участие может что-либо изменить. Такая аполитичность молодежи, по мнению доктора философских наук, профессора Вишневого Юрия Рудольфовича, имеет и некоторые положительные моменты, один из которых заключается в неприятии молодежью непрофессионализма и дилетантизма в политической сфере. Таким образом, как это ни парадоксально, такой характер аполитичности молодежи может способствовать развитию гражданского общества, так как гражданин осуществляет

свой личный выбор участия или неучастия в политике, а не под воздействием внешних обстоятельств¹.

Главными причинами аполитичности молодежи по данным отдела массового сознания россиян Института Социологии РАН являются:

- неуверенность, что личное участие может иметь значение — 38%;
- недоверие к политикам, низкий престиж их у молодежи — 26%;
- отсутствие интереса к политике — 25%;
- слабая осведомленность о политическом процессе — 19%;
- безразличие к политике как к делу, далекому от жизненных проблем — 18%;
- наличие других интересов — 16%;
- дефицит свободного времени — 12%;
- отношение: «политика — грязное дело, нужно быть от нее подальше» — 10%²

В политической социологии существует деление политической активности по характеру мотивации на автономную и мобилизационную. Автономная мотивация представляет собой добровольную деятельность индивидов, которые преследуют личные интересы, а мобилизационные — вынужденные действия, диктуемые принуждением, страхом, расчетом, подкупом, манипуляцией сознанием и другими побудительными мотивами, исходящими от политических систем, делающих ставку на коррупцию и насилие. Проведенное в Краснодарском крае в преддверии Единого дня выборов 10 октября 2010 года исследование в сентябре-октябре 2010 г. было нацелено на выявление именно внутренних факторов мотивации политической активности, т.е. — на автономную политическую активность.

Для того, чтобы вообще понять мотивы поведения индивида, прежде всего необходимо выяснить каковы его потребности, направленность, как данный субъект видит мир

и себя в этом мире, особенности эмоциональных переживаний и многое другое.

Мотивы политической деятельности не обусловлены непосредственно внешними факторами, но всегда проходят через призму субъективного суммарного жизненного опыта индивида. Любой человек всегда пристрастен в своем отношении к миру, и без учета данного факта ни одно социальное событие не может быть ни понято по существу, ни тем более предвосхищено или подвергнуто сознательному регулированию.

В условиях социальной стабильности, можно более или менее успешно прогнозировать политические события в стране, ограничившись знанием культурного и экономического ее состояния, и за константу будет братья психологическая составляющая. Но при кризисных ситуациях, в условиях нарушения социальной стабильности, роль психологических факторов заметно возрастает. И традиционные методы прогнозирования становятся в этом случае неактуальными³.

Исследование о соотношении экономических, политических и психологических факторов в развитии социальных факторов из истории России и других стран, проведенное Дж. Девисом, показывает значимость психологических факторов, которые способны перекрывать значимость объективных обстоятельств. Примером этого явились события начала двадцатого века, когда Россия была динамично развивающейся страной. Но события 1905 года, война 1914–1917 годов, и некоторые трудности в экономике вызвали массовые волнения и разочарования. Доминанта внутренних факторов политической мотивации над внешними является главным побудительным мотивом политической активности.

В своем исследовании мы опираемся на четыре базовых составляющих мотивации личности: направленность личности, базовые потребности-мотиваторы, жизненная «Я-концепция» индивида и внешний фактор. Одной из задач нашего исследования является

¹ Назаретян А. П. Политическая психология: предмет, концептуальные основания, задачи. [Текст] / А. П. Назаретян // Общественные науки и современность. — 2006. — № 1. — С. 57–61.

² Петухов В. В. Политическая активность и гражданское участие в контексте российской идентичности [Текст] / В. В. Петухов // Полис. — 2009. — № 3. — С. 125–129.

³ Назаретян А. П. О месте социально-психологических законов в системе законов материалистического обществоведения [Текст] / А. П. Назаретян // Психологический журнал. — 2008. — № 6. — С. 67–72.

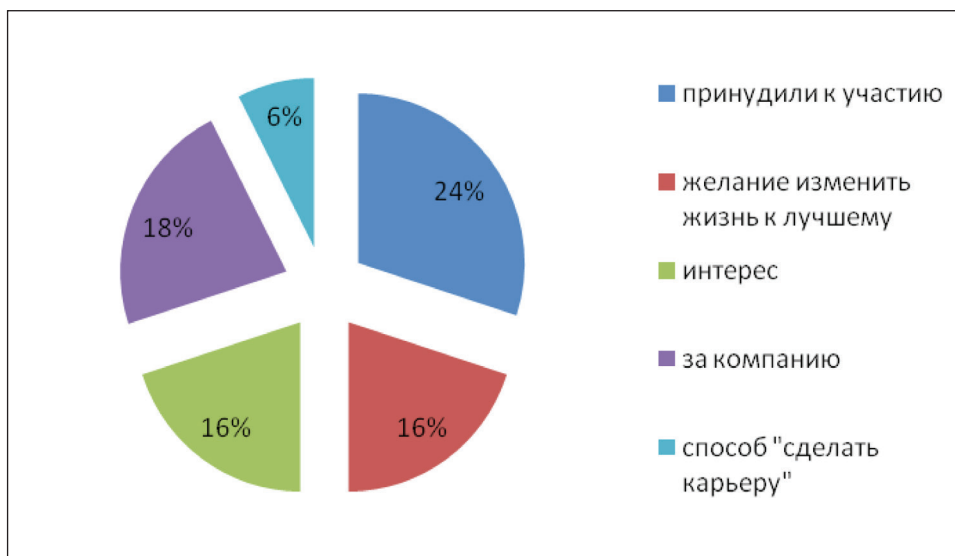

Рисунок 1. Мотивы участия в политической жизни

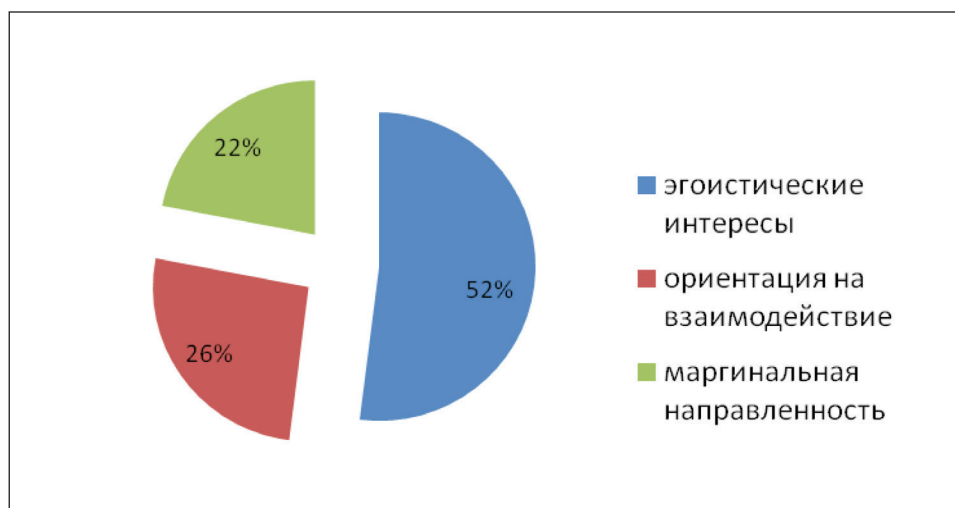

Рисунок 2. Направленность личности

выявление уровня политической активности молодежи. И как показали результаты, наряду с тем, что показывают другие исследования, молодежь Кубани проявила достаточно высокий уровень политической активности. Но он ограничивается, к сожалению, лишь участием в выборах (86%). Только 4% участвовали в проведении избирательной кампании (агитация, сбор подписей), а остальные 10% даже не участвуют в выборах. На вопрос о том, что же их подвигло на участие в политической жизни (как мы уже выяснили, в основной своей массе — на участие в выборах) были даны следующие результаты (рис. 1)

Лишь 32% респондентов побуждают личностные факторы (внутренние), выражающиеся интересом и желанием изменить жизнь к лучшему. Остальные 68% участвуют в выборах под воздействием внешних обстоятельств. Это может говорить о том, что если бы респондентов не принудили к участию в выборах, они бы просто никуда не пошли. Это говорит о том, что у большинства респондентов отсутствует внутренний побудительный мотив к участию в политической жизни, который является самым сильным побудителем к действию.

В нашем исследовании представляется важным и интересным выявление направ-

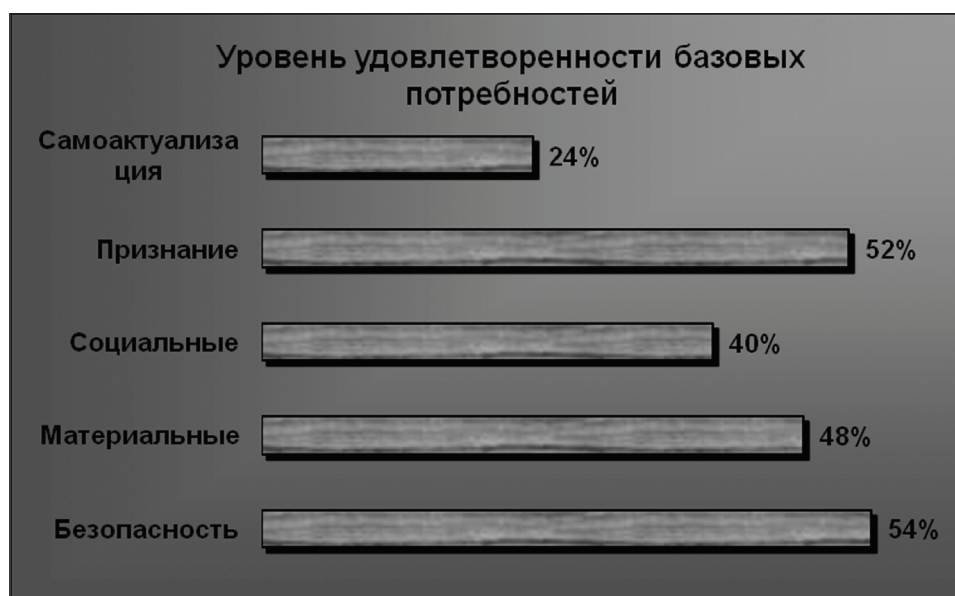

Рисунок 3. Уровень удовлетворения базовых потребностей

ленности личности, которая по определению является ведущей подструктурой личности, содержащая в себе общую совокупность мотивационных образований. Для измерения направленности личности, была использована методика Н. Е. Щурковой в модификации Н. П. Фетискина¹, где определялись эгоистическая направленность индивида, его ориентация на взаимодействие и маргинальная направленность, т.е. на подчинение себя обстоятельствам, воле других людей.

В исследовании были получены следующие результаты (рис. 2).

Как видно из диаграммы, ведущей направленностью молодежи является эгоистическая направленность, предполагающая ориентацию на собственное благополучие. Данный результат позволяет сделать вывод о том, что большинство респондентов не будут участвовать в политической жизни страны, если это не будет им сулить каких-то индивидуальных выгод: финансового благополучия, карьерного роста, льгот на что-либо и другое.

Главными побудителями к действиям являются базовые потребности индивида.

Именно они в большей степени определяют политическую пассивность или активность гражданина. Таким образом, для измерения базовых потребностей-мотиваторов была использована процедура парных сравнений, предложенная Н. П. Фетискиным. Результаты исследования отражены на рис. 3.

Как видно из гистограммы, степень удовлетворения базовых потребностей молодежи является очень низкой. В основном степень удовлетворения составляет ниже среднего. Это очень незавидный показатель, который, по сути, определяет всю жизнедеятельность индивида. Если индивид не удовлетворен своим материальным положением, то вряд ли он будет участвовать в политической жизни. Если молодой человек считает, что политика — «грязное дело», она только разрушает отношения с людьми, учитывая, что уровень удовлетворенности межличностными отношениями не столь высокий, он никогда не пойдет в политику. Человека вообще не будет интересовать политика, если основные сферы жизни его не удовлетворены, тем более, если в политической сфере он не видит перспективу их удовлетворения. Этим важным фактом необходимо руководствоваться специалистам в политической сфере.

Также для наилучшего понимания характера мотивации была исследована жизненная «Я-концепция» респондентов. Была исполь-

¹ Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Текст] / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. — М.: Изд-во Института Психотерапии. — 2008. — 490 с.

зована методика С. М. Петровой¹, в основе которой лежало использование стимульного материала в виде пословиц. Такая методика обусловлена их близостью к архетипическим образованиям психики, их образностью и эмоциональным потенциалом. Все это адекватно отражает мотивационную обусловленность «Я-концепцию» личности.

По результатам данного исследования особо ярко выраженными явились следующие мотивации: акзитивная (отметили 98% опрошенных), выражающаяся в значимости для индивида материальной стороны жизни, его стремлении к благополучию; эгоцентрическая (96%) — выражает желание ориентироваться на себя, на свои желания и стремления.

Одновременно у большинства респондентов в разное время могут проявляться как оптимистическая, так и пессимистическая мотивации. Оптимистическая мотивация отражает надежду на лучшее будущее, отражает веру в хорошее, а пессимистический настрой проявляется в пессимистическом фатализме, в неверии в благополучие. В политике это также имеет место. Нормативная мотивация отражает ориентацию на выполнение индивидом определенных социальных норм, законов, характеризует степень идентификации, отражения в его сознании таких категорий как долг, необходимость, ответственность. В данном случае корректнее говорить о политической культуре молодежи, которая, по данным многих исследований, отсутствует у молодых людей, или присутствует в незначительной степени. Результаты исследования показывают противоположную тенденцию студенческой молодежи — к невыполнению норм (86%). Но, в зависимости от случая, готовы их выполнять (44%). Мотивация, заключающаяся в стремлении преодолевать трудности, даже идя на риск, бороться с жизненными обстоятельствами, проявляется у меньше, чем у половины респондентов (42%). Это характеризует личность как пассивную и незаинтересованную в том, чтобы что-то

менять. Все это говорит о том, что, если индивид по сути пассивен, то тем более он не проявит свою активность в политике.

Конечно, данные тенденции «Я-концепции» не могут не отразиться в политической сфере, как одной из основных сфер общественной жизни.

Исследование мотивации политической активности кубанской молодежи позволяет сделать следующий вывод: политическая активность определяется, прежде всего, личной выгодой участия в политическом процессе, обусловленной базовыми потребностями и направленностью личности. Следовательно, индивид не заинтересован в участии политической жизни страны. Принудить к участию его может только внешний фактор.

Мотивация политической активности представляет собой достаточно сложный объект исследования. Она представляет собой достаточно объемную и сложную совокупность мотивационных составляющих, среди которых мы выделили самые необходимые: направленность личности, базовые потребности-мотиваторы, побуждающие индивида к действиям и «Я-концепция» индивида, отражающая его самовосприятие. Несомненно и то, что на мотивацию могут также влиять и внешние факторы. И как показало наше исследование, внешние факторы мотивации являются преобладающими в сфере политической активности. Это отчасти объясняет ограничение участия молодежи только в выборах. Ибо сам по себе (по определению) внешний фактор мотивации политической активности является ненадежным и неустойчивым по отношению к внутренним побудительным мотивам индивида. Таким образом, была подтверждена гипотеза о том, что молодежи присущ низкий уровень политической активности, основанный на внутреннем факторе.

Главная особенность мотивации заключается в низком уровне внутренней побудительной силы к политической активности, что является отнюдь не положительным качеством современной молодежи нашего региона. Отсутствие желания участвовать в политике приводит к привлечению методов внешнего характера, которые по большей части являются ситуативными и неосновательными.

¹ Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Текст] / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. — М.: Изд-во Института Психотерапии. — 2008. — 490 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамова Г. А. Мотивация и политическое поведение [Текст] / Г. А. Абрамова — М.: ЮНИТИ, 2007. — 115 с.
2. Вишневский Ю. Р., Трынов Д. В., Шапко В. Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования [Текст] / Ю. Р. Вишневский, Д. В. Трынов, В. Т. Шапко // Социс. — 2009. — № 3. — С. 56–59.
3. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Гражданская культура современного российского студенчества [Текст] / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. — Екатеринбург.: Инфра-М, 2007. — 257 с.
4. Божович Л. И. Проблемы формирования личности [Текст] / Л. И. Божович. — М.: ЮНИТИ, 2009. — 260 с.
5. Додонов Б. И. Структура и динамика мотивов деятельности [Текст] / Б. И. Додонов. — М.: Инфра, 2007. — 184 с.
6. Епифанова О. А., К вопросу о социальной сфере жизни общества, социальной структуре и ее основных элементах [Текст] / О. А. Епифанова. — Ростов н/Д.: Гардарики, 2007. — 190 с.
7. Истон Д. Системный анализ политической жизни [Текст] / Д. Истон. — М.: Инфра, 2008. — 250 с.
8. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. [Текст] / В. С. Мерлин. — М.: Проспект, 2007. — 295 с.
9. Назаретян А. П. Политическая психология: предмет, концептуальные основания, задачи. [Текст] / А. П. Назаретян // Общественные науки и современность. — 2006. — № 1. — С. 57–61.
10. Назаретян А. П. О месте социально-психологических законов в системе законов материалистического обществоведения [Текст] / А. П. Назаретян // Психологический журнал. — 2008. — № 6. — С. 67–72.
11. Петров А. В. Российская идентичность в социологическом измерении. [Текст] / В. В. Петров // Полис. — 2008. — № 1. — С. 117–122.
12. Петухов В. В. Политическая активность и гражданское участие в контексте российской идентичности [Текст] / В. В. Петухов // Полис. — 2009. — № 3. — С. 125–129.
13. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Текст] / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. — М.: Изд-во Института Психотерапии. — 2008. — 490 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abramova G. A. Motivatsiya i politicheskoe povedenie [Tekst] / G. A. Abramova — M.: YuNITI, 2007. — 115 s.
2. Vishnevskii Yu. R., Trynov D. V., Shapko V. T. Grazhdanskaya kul'tura studentov. Tendentsii i problemy formirovaniya [Tekst] / Yu. R. Vishnevskii, D. V. Trynov, V. T. Shapko // Sotsis. — 2009. — № 3. — S. 56–59.
3. Vishnevskii Yu. R., Shapko V. T. Grazhdanskaya kul'tura sovremennogo rossiiskogo studenchestva [Tekst] / Yu. R. Vishnevskii, V. T. Shapko. — Ekaterinburg.: Infra-M, 2007. — 257 s.
4. Bozhovich L. I. Problemy formirovaniya lichnosti [Tekst] / L. I. Bozhovich. — M.: YuNITI, 2009. — 260 s.
5. Dodonov B. I. Struktura i dinamika motivov deyatel'nosti [Tekst] / B. I. Dodonov. — M.: Infra, 2007. — 184 s.
6. Epifanova O. A., K voprosu o sotsial'noi sfere zhizni obshchestva, sotsial'noi strukture i ee osnovnykh elementakh [Tekst] / O. A. Epifanova. — Rostov n/D.: Gardariki, 2007. — 190 s.
7. Iston D. Sistemnyi analiz politicheskoi zhizni [Tekst] / D. Iston. — M.: Infra, 2008. — 250 s.
8. Merlin V. S. Oчерk integral'nogo issledovaniya individual'nosti. [Tekst] / V. S. Merlin. — M.: Prospekt, 2007. — 295 s.
9. Nazaretyan A. P. Politicheskaya psikhologiya: predmet, kontseptu-al'nye osnovaniya, zadachi. [Tekst] / A. P. Nazaretyan // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. — 2006. — № 1. — S. 57–61.

10. Nazaretyan A.P. O meste sotsial'no-psikhologicheskikh zakonov v sisteme zakonov materialisticheskogo obshchestvovedeniya [Tekst] / A.P. Nazaretyan // Psikhologicheskii zhurnal.— 2008.— № 6.— S. 67–72.
11. Petrov A.V. Rossiiskaya identichnost» v sotsiologicheskom izmerenii. [Tekst] / V.V. Petrov // Polis.— 2008.— № 1.— S. 117–122.
12. Petukhov V.V. Politicheskaya aktivnost» i grazhdanskoe uchastie v kontekste rossiiskoi identichnosti [Tekst] / V.V. Petukhov // Polis.— 2009.— № 3.— S. 125–129.
13. Fetiskin N. P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'kh grupp [Tekst] / N. P. Fetiskin, V.V. Kozlov, G.M. Manuilov.— M.: Izd-vo Instituta Psikhoterapii.— 2008.— 490 s.